Е.П. АЛЕКСЕЕВ

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения. Уральский федеральный университет. Екатеринбург

E-mail: ev-alex@yandex.ru

E.P. ALEKSEEV

Ph.D. (Art history), Associate Professor of the Department of Art History and Museum Studies. Ural Federal University.

E-mail: ev-alex@yandex.ru

«В БОРЬБЕ ЗА ПОДЛИННОЕ ПОНИМАНИЕ ИСКУССТВА»: УЧЕНИКИ ВХУТЕМАСА-ВХУТЕИНА НА УРАЛЕ

«IN THE STRUGGLE FOR A TRUE UNDERSTANDING OF ART»: VKHUTEMAS-VKHUTEIN'S STUDENTS IN THE URALS

**Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ проект № 19-012-00193 А*

В статье на основе архивных документов, газетных публикаций и мемуаров современников рассматривается деятельность учеников ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа на Урале в 1920–1960-е гг. Уже в первые годы существования ВХУТЕМАСа руководство командировало многих учеников в уральские художественные учебные заведения, требуя от них «проводить линию нового искусства». Особый акцент делался на идеологическую борьбу, связанную с внедрением новых художественных позиций и образовательных концепций. В 1930–1960-х гг. выпускники ВХУТЕМАСа преподавали в художественных училищах Урала. В своей педагогической практике они ориентировались на творческие установки 1920-х годов и смогли передать новаторские приемы изобразительного искусства новому поколению художников.

Based on archival documents, newspaper publications and memoirs of contemporaries, the article examines the activities of VKHUTEMAS-

VKHUTEIN's students in the Urals in the 1920–1960s. Already in the first years of VKHUTEMAS 'existence, the management sent many students to Ural art schools, requiring them to «draw the line of new art». Special emphasis was placed on the ideological struggle associated with the confrontation of various artistic positions and educational concepts. In the 1930–1960s, VKHUTEMAS graduates taught at art schools in the Urals. In their teaching practice, they focused on the creative attitudes of the 1920s and were able to pass on innovative techniques of fine art to a new generation of artists.

Ключевые слова: художественная жизнь Урала 1920–1960-х гг., ВХУТЕМАС, Н.П.Голубчиков, А.А.Жуков, И.И.Трембовлер, Ф.К.Шмелёв.
Keywords: artistic life of the Urals in the 1920–1960s, VKHUTEMAS, N.P.Golubchikov, A.A.Zhukov, I.I.Trembovler, F.K.Shmelev.

С момента своего рождения ВХУТЕМАС претендовал на роль лидера художественной жизни страны, ставя перед собой задачу пропаганды нового искусства в российских регионах. «Наш живописный язык должен звучать, как орган, оркестр, трубный хор здоровых людей, чтобы передовую часть общества подвели к подлинному пониманию искусства», — призывал И.И.Машков [1]. Борьбе за «настоящее революционное творчество». придавалось особое значение. Ученики ВХУТЕМАСа, многие из которых до этого получили основы художественного образования в провинциальных учебных заведениях, часто становились проводниками новых творческих идей и задач на местах. В свою очередь, руководство стремилось всеми возможными способами укрепить творческие связи с провинцией, для чего уже в 1921 году были организованы постоянные командировки учеников и преподавателей в российскую глубинку. Сохранившиеся в архивах многочисленные командировочные удостоверения учеников, совершивших поездки в Екатеринбург, Пермь, Кунгур, Кудымкар, Златоуст, дают представление о масштабах этого явления. Студентов направляли, как правило, в весенний период, на срок до трех месяцев, что совпадало со временем каникул. В кратких формулировках были представлены лишь общие цели мероприятия: «для пропаганды изобразительного искусства» на заводах и в Свободных художественных мастерских, но, несомненно, ученики ВХУТЕМАСа получали дополнительно письменные или устные инструкции [2].

В качестве примера, можно привести документ, выданный в марте 1921 года Николаю Голубчикову: «7.03.1921. Удостоверение. Дано студенту живописного факультета Московских Высших Государственных Художественно-Технических мастерских Н.П.Голубчикову в том, что он согласно его заявлению откомандировывается в распоряжение художественных мастерских в Гор. Екатеринбург. Уполномоченный Равдель» [3]. Вместе с Н. Голубчиковым в Екатеринбургские СГХМ были направлены А. Аникин, Ф. Дерябин, А. Жуков.

Стоит отметить, что ректор ВХУТЕМАСа Е.В. Равдель имел прямое отношение к организации художественных мастерских в Екатеринбурге (декабрь 1919 г.) и испытывал серьезное беспокойство из-за сложной ситуации в ЕСГХМ. В начале 1921 года в результате конфликта с городскими властями Екатеринбургские мастерские покинули уполномоченные А.Ф.Боева и П.Е.Соколов со своими сторонниками [4]. Оставшись в большинстве, педагоги-консерваторы начали борьбу за возврат к традиционным методам обучения, и центр художественного авангарда на Урале оказался под угрозой.

Все командируемые были уроженцами Урала, кроме того, А.Аникин, Н.Голубчиков, Ф.Дерябин, А.Жуков в свое время окончили Екатеринбургскую художественно-промышленную школу, на базе которой были организованы ЕСГХМ. Они не один раз в течение 1921–1922 гг. по заданию руководства ВХУТЕМАСа приезжали в столицу Урала, так как хорошо представляли специфику местного художественного преподавания, лично знали многих екатеринбургских педагогов и художников. В их задачу входил рассказ о принципах нового искусства, о выразительных средствах и технических приемах. На подобных мероприятиях демонстрировались и конкретные художественные работы, выполненные рассказчиком. Были случаи проведения показательных «мастер-классов». Имело место и неофициальное общение агитаторов за «настоящее революционное творчество» с екатеринбургскими зрителями и художниками, которое, возможно, было более откровенным и результативным.

Пропаганда нового искусства велась не только в Екатеринбургских мастерских, но и на заводах, в различных организациях и воинских частях. Кроме того, посланники ВХУТЕМАСа вместе с местными поклонниками авангарда организовали несколько художественных выставок. Екатеринбургский живописец Н.Сазонов упоминает об участии командированных из столицы в художественном карнавале «Грандиозарь-киске-

зази» в здании первой женской гимназии (ул. Карла Либкнехта, д. 9), который состоялся в последних числах декабря 1921 года [5]. Ярый противник «футуристической революции», Сазонов с нескрываемой неприязнью и иронией описывает мероприятие молодых авангардистов: «Рядом с трактиром находилась узкая длинная комната, которую заняли футуристы: А. Лугасков, Н. Голубчиков, Аникин, Ф. Дерябин и другие. Они натянули вдоль комнаты в несколько рядов проволоку, развесили на ней жестяные треугольники, квадратики и просто листы жести, а также бутылки. Когда публика заходила к ним в комнату, они закрывали двери, гасили свет и били по жести палками. Одновременно приводили в действие сирену и временами включали свет» [6].

Рис. 1. Трембовлер И.И. Автопортрет.1925. Дерево. ЕМИИ.

Наряду с учениками, на Урал приезжали и преподаватели ВХУТЕМАСа. Несколько лет в Уральском художественном техникуме, который пришел на смену ЕСГХМ и Уральскому художественно-практическому институту, работал скульптор В.Е.Лямин [7]. В 1923 году бывший заведующий рабфака ВХУТЕМАСа Лямин был направлен на Урал для «укрепления административной работы». Педагогическую и административную деятельность он успешно сочетал с творческой, выполнив по заказу городских властей бюст Я.М.Свердлова и рельефы на фасаде здания Делового клуба (ныне здание филармонии).

В середине 1920-х на Урале начинают работать выпускники Высших художественно-технических мастерских. Наиболее известной фигурой среди них стал Исаак Трембовлер [8]. Талантливый скульптор и педагог, Трембовлер в 1925 году окончил скульптурное отделение ВХУТЕМАСа [9]. Под влиянием С.Т.Конёнкова он много работал с деревом, экспериментировал с формой и фактурой, активно участвовал в столичных художественных выставках. Выполненный во время учебы в ВХУТЕМАСе «Автопортрет» (1925), ныне хранящийся в Екатеринбургском музее изобразительных искусств (ЕМИИ), демонстрирует творческие установки скульптора (ил. 1). В Свердловске Трембовлер сосредоточился на педагогической деятельности, был директором Уральского индустриально-художественного техникума. В его скульптурных работах «Пор-

трет А.И.Герцена» (1934), «Портрет Лауреата Сталинской премии П.П.Бажова» (1943), «Я.М.Свердлов» (1930-е), пусть и выполненных с оглядкой на установки соцреализма, есть выразительная авторская линия.

В пермских и свердловских театрах работал Иван Вахонин [10], который после краткого периода обучения в Пермских свободных художественных мастерских несколько лет проучился в Петроградском ВХУТЕМАСе (1923–1924) у А.И.Савинова.

Должность председателя Правления Свердловского отделения СХ в 1936–1939 годах занимал график Юрий Иванов [11], учившийся у В.А.Фаворского во ВХУТЕИНе и Московском полиграфическо-технологическом институте. Наряду с административной работой, Ю.А.Иванов иллюстрировал и оформлял книги для местного издательства и преподавал в Свердловском училище ИЗО.

В начале 1930-х годов начинают активную творческую и педагогическую деятельность Н.П.Голубчиков, А.А.Жуков, Ф.К.Шмелёв. Имена выпускников ВХУТЕМАСа были хорошо знакомы любителям изобразительного искусства на Урале, но долгое время об их роли в развитии художественной жизни края будут умалчивать. Подобное сдержанное отношение сформировалось еще в начале 1920-х, в период творческих командировок вхутемасовцев. Консервативно настроенные к «футуристическим преобразованиям» зрители и художники видели в них исключительно разрушителей местных традиций. В мемуарной литературе 1960–1970-х годов их деятельность оценивали, по большей части, негативно. Искусствовед Б.В.Павловский в предисловии к книге Сазонова «Записки уральского художника» (1966) вынужден был заметить: «Рассказ о молодых художниках, воспитанниках ВХУТЕМАСа, приехавших в Свердловск в начале тридцатых годов, дан очень субъективно и крайне односторонне. <…> Прежде всего, хотелось бы сказать несколько слов в защиту Н.П.Голубчикова. Это был один из самых активных и принципиальных художников Свердловска <…>, начиная с 1945 года — участник всех областных художественных выставок, в течение ряда лет бессменный председатель художественного совета. Ф.К.Шмелёв целиком посвятил себя преподавательской работе в Свердловском художественном училище. Подавляющее большинство молодых художников Урала — его ученики» [12].

Действительно, выпускники ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа наиболее ярко проявили себя именно на педагогическом поприще, порой жертвуя

творческой деятельностью ради работы с молодыми художниками. Их взгляды на искусство и жизненная позиция, сформировавшиеся во время учебы в Москве, вызывали уважение у учеников. Яркой личностью среди уральских мастеров был Николай Голубчиков [13]. Он оказался во ВХУТЕМАСе в 1920 году в числе первых учеников и был активным пропагандистом «революционного искусства». После длительного перерыва Голубчиков вернулся к учебе и окончил полиграфак ВХУТЕИНА в 1930 [14]. Много лет Николай Петрович был председателем художественного совета Свердловского отделения СХ и без оглядки на авторитеты и мнения чиновников от культуры отстаивал приоритет художественного качества произведений. Подобное поведение было редкостью для той эпохи и многих раздражало, но со временем о художнике будут вспоминать как о человеке исключительной порядочности. «Николай Порфирьевич Голубчиков долгие годы преподавал в художественном училище и был хорошей выучки акварелист. <…> Я ценил его за исключительную принципиальность и честность», — отмечал живописец Н.Г.Чесноков [15]. Получили известность и произведения Голубчикова: выполненные во время войны плакаты (совместно с С.Адливанкиным) и живописные полотна о тружениках тыла. На крупнейшей художественной выставке края «Урал — кузница оружия» (1944, Свердловск) экспонировалась картина «Наступление начинается здесь» (ил. 2).

Рис. 2. Голубчиков Н.П. Наступление начинается здесь. 1944. Х., м. Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Совместно с Голубчиковым полиграфак Московского ВХУТЕИНа в 1930 году окончил Александр Жуков [16]. Ученик Д.Кардовского и Н.Куприянова, даровитый график А.А.Жуков начал работать иллюстратором в издательстве «Молодая гвардия». Участвовал он и в выставке молодых художников Москвы (1935). После возвращения на Урал он много лет преподавал в Свердловском художественном училище [17]. В своих воспоминаниях график Виталий Волович [18] высоко оценивал роль Жукова в воспитании молодых художников: «А.А.Жуков преподавал у нас дольше всех. Мы очень любили его. Он занимался боксом. Был широк в плечах и, если бы не огромный лоб и глаза, выдававшие живой и глубокий ум, был похож больше на профессионального спортсмена,

чем на художника. Он был живописцем от Бога, обожал К.Тройона, Констебля, барбизонцев… Мы ездили вместе с ним на этюды за Уралмаш, в Калиновку. <…> Одно время он преподавал чуть ли не на всех курсах, и я думаю, что он загубил на нас свою творческую жизнь. <…> Александр Александрович говорил с нами как с мастерами, и многое из того, что было непонятным, запомнилось и оказалось потом, в самостоятельной творческой жизни, необычайно важным и полезным… <…> Он учил нас конструктивному рисунку. Рисунку-размышлению» [19]. Сосредоточившись на преподавательской деятельности, Жуков редко участвовал в художественных выставках, был в стороне от деятельности местного СХ. Волович вспоминал, как, через много лет после смерти А.А.Жукова, познакомился с его наследниками и посмотрел папки с творческими работами учителя: «К сожалению, в этих папках были в основном черновые, подготовительные работы. Ничего законченного не сохранилось. Или просто не было… Только эскизы и этюды. Он был гением начала. Сильного первоначального ощущения. Он видел вещь в целом. В основном. И начинал ее широко и смело… Дальнейшая работа ослабляла свежесть и непосредственность первого ощущения. Его эскизы предполагали самостоятельное существование…» [20].

Крупным художником-педагогом Урала был Федор Шмелёв [21]. В 1921 году он был командирован Вятским отделом народного образования «для продолжения образования в Государственные художественные мастерские» [22]. О периоде обучения во ВХУТЕМАСе Шмелёв впоследствии подробно рассказывал своим ученикам и коллегам по Свердловскому художественному училищу. «Первая встреча с новой обстановкой и педагогом была настолько ошеломляющей, что Федор Константинович вспоминал ее постоянно… В холодную неуютную мастерскую, заполненную студентами, одетыми кто во что горазд, вошла в атласном лиловом платье, отороченном дорогими мехами Л.С.Попова. Студенты сразу ее окрестили “Мадам из Парижа”. В углу мастерской они увидели груду предметов: спираль ржавой проволоки, листы железа, прислоненную лестницу и др. Все это контрастировало с внешним видом педагога, и студенты бросились убирать, но Любовь Сергеевна остановила их, объясняя, что это постановка, опираясь на которую, нужно создать натюрморт, его смысл и цель — освоение пространства через разные материалы. <…> Шмелёв, добыв необходимые материалы, за короткое время соорудил пространственную композицию, которую высо-

ко оценила Попова, попросив ее даже себе в подарок. Она прочила Шмелёву большое будущее на этом поприще и ввела его в узкий круг художников, собиравшихся в редакции журнала “Вещь”», — так пересказывал рассказ своего учителя С.П.Ярков [23].

Рис. 3. Шмелёв Ф.К. Снедь московская. Хлебы. Учебная работа. 1924. Х., м. Вятский художественный музей им. В.М. и А.М. Васнецовых

Конструктивизм не увлек Федора Константиновича, но занятия пространственными упражнениями не прошли даром. Он считал поиски художников авангарда полезным и плодотворным явлением. Используя возможность свободного посещения занятий, Шмелёв работал в мастерской А.А.Осмёркина, а последние два года учебы занимался у И.Машкова, которого называл своим самым любимым учителем. По его воспоминаниям, знаменитая картина Машкова «Снедь московская. Хлебы» (1924, х., м., ГТГ) — учебная постановка. Натюрморт был выстроен студентами во главе со старостой группы Шмелёвым, и мэтр писал картину на виду у всех, комментируя свои действия и приемы [24]. Написанная в это же время картина Шмелёва «Снедь московская. Хлебы. Учебная работа» находится в Вятском художественном музее им. В.М. и А.М.Васнецовых (ил. 3). В ней заметны не только уроки Машкова, но и попытки самостоятельно развивать установки педагога.

Шмелёв много рассказывал своим подопечным о Машкове, упоминал, что в его мастерской вдоль стен стояли двухпудовые гири, и ученики вместе с профессором пред занятиями и в перерывах упражнялись с ними. Шмелёв полагал, что сильными сторонами методики мэтра были: строгая последовательность в работе, стремление быстро схватывать непосредственное впечатление от натуры и уметь, сохраняя его, передать на холсте особое чуткое отношение к цвету [25].

Закончив живфак в 1927 году [26], Шмелёв начал преподавать в Пермском художественном техникуме, но регулярно бывал в столице, активно участвуя в выставках Общества московских художников (ОМХ).

Педагогическая деятельность мастера в Перми завершилась со скандалом. По ложному обвинению в поджоге техникума он был арестован и почти год провел в заключении. После освобождения переехал в Свердловск, где, пусть и не сразу, добился известности как живописец и педагог. «Его композиции подкупали декоративностью, композиционной цельностью. <…> Их красочная мажорность создает ощущение бодрости, прославляя богатства жизни. Шмелёв избегает черных, глухих тонов; в сочной звучности цвета — его родство с учителем», — писал о Шмелёве как об ученике Машкова искусствовед Б.Павловский [27].

Педагогические принципы Федора Константиновича также основывались на творческой системе Машкова. Художник Анатолий Зыков [28] вспоминал об уроках Шмелёва как чрезвычайно важных моментах формирования творческой личности учащегося. «Шмелёв подходил к студенту нечасто, но разбирал работу внимательно, подолгу, до косточек» [29]. Поощряя самостоятельную деятельность учащихся, педагог требовал от них подробного обоснования предложенного сюжета и продуманную до деталей композицию. Таким образом, работа над дипломом превращалась в долгий процесс с подготовкой большого количества этюдного материала и вариантов композиций. В Свердловском художественном училище Шмелёв ввел изучение пластической анатомии, которую хорошо освоил во ВХУТЕМАСе.

Авторитетные преподаватели Федор Шмелёв, Александр Жуков и Николай Голубчиков не просто давали своим ученикам необходимый набор знаний и умений, они побуждали их к творческой активности, самостоятельности, ориентировали на поиск собственного пути в искусстве. Не раскрывшиеся в должной мере в художественной жизни 1930–1950-х годов, с их жесткими идеологическими ограничениями и препонами, выученики ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа сохранили верность «свободному подлинному искусству». и не жалели сил для воспитания молодых мастеров в духе истинного творчества. Не вступая с открытый конфликт с доктриной соцреализма, они подчеркивали важность художественной формы. Недаром многие уральские художники, учившиеся у вхутемасовцев, вспоминают об их установках на «конструктивный рисунок», на «конструктивную композицию». Методические разработки И.Машкова, А.Осмёркина, В.Фаворского, Д.Кардовского, Н.Куприянова и других крупных художников-педагогов ВХУТЕМАСа оказались, в определенной мере, доступными ученикам уральских художественных учебных заведений.

Стремительный напор сторонников «футуристической революции» в 1920–1921 годах на Урале был кратким и малопродуктивным, у большинства уральских художников он вызвал настороженность и отторжение. Напротив, «стратегия непрямых действий», которую самоотверженно в течение нескольких десятилетий проводили вхутемасовцы, принесла свои плоды. В период «оттепели» молодые уральские художники, прошедшие школу воспитанников ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, стремились обрести «свое лицо» — новаторскую линию в искусстве — и уже самостоятельно обращались к урокам русского авангарда.

Примечания:

1. *Машков И.И.* Автобиография // Советские художники. Т. 1. Живописцы и скульпторы. — М., 1937. — С. 194.

2. *Алексеев Е.П.* Командировки учеников ВХУТЕМАСа в Екатеринбургские СГХМ в начале 1920-х годов // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. — М.: МАРХИ, 2013. — С. 415–416.

3. РГАЛИ. Ф. 681 (ВХУТЕМАС). Оп. 2. Ед. хр. 388 (переписка по личному составу). Л. 106.

4. *Алексеев Е.П.* Екатеринбургские СГХМ: тяжелые бои на фронте искусства. Ноябрь 1919 — сентябрь 1920 // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.Строганова. — 2019. — № 3. — Часть 2. — С. 127.

5. Название карнавала отсылает к футуристической выставке Д.Д.Бурлюка «Грандиозарь», которая состоялась в Екатеринбурге в декабре 1918 года.

6. *Сазонов Н.С.* Записки уральского художника. — Л.: Художник РСФСР, 1966. — С. 67.

7. Лямин Василий Ефимович (1889, Москва, — 1926), скульптор, педагог. В 1910-е учился в Московском УЖВЗ, участник Первой мировой войны. В 1918 в Томске работал учителем рисования, затем помощником заведующего Томского подотдела искусств. Заведовал рабфаком ВХУТЕМАСа. В 1923–1925 — заведующий Уральского художественного техникума. Произведения хранятся в Томском художественном областном музее.

8. Трембовлер Исаак Израилевич (10.09.1890, д. Варварка близ Николаева, — 14.10.1943, Свердловск), скульптор, педагог. Родился в семье служащего. В 1913 учился в художественной школе в Николаеве. В 1917–1919 преподавал в этой

школе. В 1920–1925 учился во ВХУТЕМАСе у А.С.Голубкиной, С.Т.Конёнкова и И.Э. Грабаря. Входил в общество «Бытие» (1921–1924), работал инструктором изостудий в Москве. С 1926 в Свердловске. Преподавал в Уральском индустриально-художественном техникуме и художественных студиях Свердловска. В 1926–1932 был директором Уральского индустриально-художественного техникума. Первый руководитель мастерской «Уралхудожник». Работы хранятся в ЕМИИ, Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

9. РГАЛИ. Ф. 681 (ВХУТЕМАС). Оп. 1. Ед. хр. 2539. Личное дело Трембовлера Исаака Израилевича.

10. Вахонин Иван Матвеевич (12.10.1887, д. Ошья, Пермская губ., — 8.08.1965, Свердловск), живописец, художник театра, педагог. Родился в крестьянской семье. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Учился в Свободных художественных мастерских в Перми (1922) и во ВХУТЕМАСе в Петрограде (1923–1924) у А.И.Савинова. Работал в пермских театрах. С 1933 жил и работал в Свердловске. Художник Свердловского ТЮЗа (1933–1946). За время работы в театрах оформил более 150 спектаклей. Преподавал в Свердловском училище ИЗО (1938–1943). Картины хранятся в ЕМИИ, Пермской государственной художественной галерее, Новосибирском художественном музее.

11. Иванов Юрий Александрович (12.02.1908, Казань, — 19.11.1970, Свердловск), график, художник книги, живописец, художник-монументалист. Из семьи рабочего. Учился во ВХУТЕИНе в Москве (1926–1930) у В.А.Фаворского, С.В. Герасимова, затем в Московском полиграфическо-технологическом институте (1930–1932). Член СХ с 1935, председатель Правления Свердловской организации СХ (1936–1939). Преподавал в Свердловском училище ИЗО, выполнял функции завуча. Работал художественным редактором издательства. Участник Великой Отечественной войны, был контужен и ранен. Оформлял и иллюстрировал книги для Свердловского книжного издательства, для издательств Москвы. Произведения хранятся в ЕМИИ, Объединенном музее писателей Урала (Екатеринбург).

12. *Сазонов Н.С.* Записки уральского художника. — Л.: Художник РСФСР, 1966. — С. 8.

13. Голубчиков Николай Порфирьевич (10.12.1899, Екатеринбург, — 23.03.1958, Свердловск), живописец, монументалист, график. Окончил Екатеринбургскую художественно-промышленную школу (1919). В 1920–1921 учился во ВХУТЕМАСе. С 1922 заведовал екатеринбургской художественной студией «Изо». В 1923–1930 учился в ВХУТЕИНе у Н.Н.Купреянова, В.А.Фаворского. С 1932 жил и работал в Свердловске. Член СХ с 1932, долгие годы был бессменным председателем художественного совета Свердловского отделения СХ. Преподавал в Свердл-

ловском художественном училище (1935–1952). Работы находятся в ЕМИИ, Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

14. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Москва-Ленинград. 1920–1930. Выпускники. Справочник / автор-составитель Л.И.Иванова-Веэн. — М.: МАРХИ, 2010. — С. 24.

15. *Чесноков Н.Г.* Претворенная в жизнь мечта. — Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2000. — С. 287.

16. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Москва-Ленинград. 1920–1930. Выпускники. Справочник / автор-составитель Л.И.Иванова-Веэн. — М.: МАРХИ, 2010. — С. 24.

17. Жуков Александр Александрович (3.07.1901, Екатеринбург, — 10.06.1978, Свердловск), график, живописец, педагог. Окончил Екатеринбургскую художественно-промышленную школу (1918), затем ВХУТЕИН (1930), учился у С.В.Герасимова, Н.Н.Купреянова, Д.Н.Кардовского. Работал иллюстратором в издательстве «Молодая гвардия» в Москве (1930–1933). Участвовал на выставке молодых художников Москвы (1935). С 1935 жил в Свердловске. Преподавал рисунок и живопись в СХУ (1935–1950). Произведения хранятся в ЕМИИ, Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

18. Волович Виталий Михайлович (3.08.1928, Спасск, Приморский край, — 20.08.2018, Екатеринбург), график, художник книги, живописец. «Народный художник РФ» (2015), «Заслуженный художник РСФСР» (1974), член-корреспондент РАХ (2007), почетный гражданин города Екатеринбурга (2007).

19. Волович В.М. Мастерская. Записки художника. — М.: Кучково поле, 2008. — С. 65, 66.

20. Там же. — С. 66, 67.

21. Шмелёв Федор Константинович (22.01.1899, с. Слободское, Вятская губ., — 7.11.1991, Екатеринбург), живописец, график, педагог. Родился в семье служащего. До 1918 учился в реальном училище. В 1918–1931 преподавал рисование в художественной студии, работал художником в театре. Окончил ВХУТЕМАС (1927). В 1927–1930 участвовал в выставках Общества московских художников (ОМХ), в выставке, организованной Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) в Нью-Йорке (1929). В 1928–1932 преподавал в Пермском художественном техникуме. В 1932 арестован по обвинению в поджоге техникума. В 1933 был освобожден и переехал в Свердловск. Работал живописцем и оформителем в объединении «Уралхудожник». Был членом правления «Уралхудожника», вел художественную студию Областного дома народного творчества, Дома учителя, клуба им. А.М.Горького, медицинского института. Член СХ с 1930-х, член правления Свердловского отделения СХ (1938–1940) и Совета Свердловского

отделения художественного фонда (1942–1945). Преподавал рисунок, живопись, композицию в СХУ (1938–1960). Произведения хранятся в ЕМИИ, Вятском художественном музее им. А.М. и В.М.Васнецовых (Киров).

22. РГАЛИ. Ф. 681 (ВХУТЕМАС). Оп. 2. Ед. хр. 98. Л. 110.

23. *Ярков С.П.* Художественная школа Урала. — Екатеринбург: Екатеринбургский художник, 2002. — С. 161.

24. См.: там же.

25. См.: там же. — С. 162.

26. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Москва-Ленинград. 1920–1930. Выпускники. Справочник / автор-составитель Л.И.Иванова-Веэн. — М.: МАРХИ, 2010. — С. 15.

27. *Павловский Б.В.* Художники Свердловска. — Л.: Художник РСФСР, 1960. — С. 39–40.

28. Зыков Анатолий Иванович (30.05.1930–6.06.2008), график, живописец. «Народный художник РСФСР» (1988), действительный член Российской Академии художеств. В 1949 году окончил Свердловское художественное училище, затем Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина.

29. *Зыков А.И.* Где твой огонь горит. Записки художника. — М., 1999. — С. 91.

Список литературы:

1. *Алексеев Е.П.* Екатеринбургские СГХМ: тяжелые бои на фронте искусства. Ноябрь 1919 — сентябрь 1920 // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.Строганова. — 2019. — № 3. — Часть 2. — С. 117–130.

2. *Волович В.М.* Мастерская. Записки художника. — Москва: Кучково поле, 2008.

3. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Москва-Ленинград. 1920–1930. Выпускники. Справочник / автор-составитель Л.И.Иванова-Веэн. — Москва: МАРХИ, 2010.

4. *Павловский Б.В.* Художники Свердловска. — Ленинград: Художник РСФСР, 1960.

5. *Сазонов Н.С.* Записки уральского художника. — Ленинград: Художник РСФСР, 1966.

6. *Чесноков Н.Г.* Претворенная в жизнь мечта. — Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2000.

7. *Ярков С.П.* Художественная школа Урала. — Екатеринбург: Екатеринбургский художник, 2002.